

Дило принес сегодня своего любимого неваляшку-мячик и с необычайной щедростью подарил его Цзими. Будучи представителем семейства кошачьих, Цзими, разумеется, пришел в полный восторг: он то и дело набрасывался на игрушку, терзая её когтями. Дило удовлетворенно дернул хвостом — ну конечно, леопард должен оставаться леопардом, а такие мячики подходят им лучше всего!

Его светлость Дило, пребывая в отличном расположении духа, грациозной кошачьей походкой совершил обход двора. Почувствовав зуд в когтях, он отвесил по оплеухе Арчеру и Кали, которые как раз задирали друг друга, а затем, попав под ответный град атак, пульей взлетел на стену. Покачивая хвостом и дразня тех, кто не мог до него добраться, он с пренебрежением бросил:

— Тупицы.

Кали запрыгнул Арчеру на спину и, используя его как трамплин, едва не ухватил Дило за лапу.

Дило выпрямился и издал насмешливое «хе-хе»:

— Балбесы!

Кали склонил голову набок — судя по всему, они были заняты лишь тем, как бы стащить Дило с дерева.

Малыши из соседней группы львов и тигров с любопытством поглядывали на Дило, а некоторые даже скалили зубы, вызывая его на бой. В глазах Дило это выглядело как: «Эй, малец, рискнешь подраться?» В общем, две группы постоянно задирали друг друга, особенно энергичные альфы-детеныши.

Будучи первым среди имперских малышей, его светлость Дило никогда не боялся вызовов! Однако глупый учитель говорил, что нужно жить мирно и дружно, и нельзя драться без причины.

Дило молнией спрыгнул с дерева, в мгновение ока вскарабкался на стену между дворами и сверху вниз свысока наблюдал за маленькими львотиграми. Затем, проявив недюжинную хитрость, Дило достал мячик — спасибо глупому учителю, купившему ему столько игрушек, что он до сих пор не мог их сосчитать.

Стайка львотигров подняла головы, уставившись на игрушку в лапах Дило. Выглядело заманчиво, так и хотелось схватить!

Чу Южань, заметив, что Дило мирно играет на стене, успокоился. Он напомнил малышу быть осторожнее и не упасть, а сам пошел разливать детям воду. В глубине души он считал Дило очень разумным: несмотря на строптивый характер, тот никогда не делал того, что заставило бы его лишний раз волноваться, к тому же был очень самостоятельным.

Дило отозвался, и как только Чу Южань вошел в класс, перестав за ним следить, уголки его рта поползли вверх. Он несколько раз покачал мячиком перед носом, и, видя, что все львотигры следят за ним, швырнул его прочь. Все головы синхронно повернулись, взгляды сфокусировались на летящем мяче. Тот с шумом приземлился в центре арочного прохода, и львотигры с восторгом бросились к нему.

Наконец-то дорвались, как же весело!

Дило, добившись своего, стоял на стене и с высокомерным видом провозгласил:

— Кто посмел тронуть мой мячик!

И тут же спрыгнул вниз, раздавая тумаки направо и налево!

Вожак группы львотигров, увидев, что Дило обижает его младших, немедленно бросился в бой. Он был крупнее Дило и выглядел весьма грозно. Арчер и Кали, которые и так крутились под стеной, завидев драку, с радостным вилинием хвостов ринулись в самую гущу. Два десятка малышей сцепились в кучу, разобрать, кто есть кто, было невозможно. Дило работал когтями с бешеной скоростью, хлопки раздавались один за другим. В такой свалке все, кроме тебя самого, — враги, так что неважно, кто рядом, главное — бить!

Чу Южань, поивший в это время Миллера, услышал шум и выбежал наружу. Его лицо тут же помрачнело. Следом выскочил учитель Клод — широкоплечий, мощный, он ворвался в центр схватки, не обращая внимания на удары малышей. Одной рукой он подхватил двух крайних львотигров и с молодецкой удалью забросил их обратно в свой двор.

У Чу Южаня, разумеется, не было такой физической силы, поэтому он пустил в ход ментальную энергию. В одно мгновение все малыши погрузились в транс. Он вошел в круг, начал выбирать и вытаскивать троих самых приметных. Среди кучи желтых львотигров черного Дило, белого Кали и огненно-рыжего Арчера найти было проще простого.

Он подхватил всех троих на руки — те оказались пухлыми и тяжелыми, Чу Южань едва выдерживал их вес. Детей кормили на славу, под шерсткой чувствовались одни мышцы, особенно у Арчера, который явно стремительно рос. Но его радовало, что, кроме пыли, на малышах не было серьезных повреждений. И как только остальные львотигры, имея такое численное преимущество, не смогли их одолеть? У каждого из них на морде не хватало клочка шерсти, а одному Арчер и вовсе обглодал хвост.

Учитель Клод был мрачнее тучи: его ученики потерпели поражение! Двадцать против троих — и проиграли! Неслыханно!

Цзими, который всё это время наблюдал со стороны, испугался, что Чу Южань будет ругать Дило, поэтому, сидя на дереве, указал на львотигров и пожаловался:

— Они отняли у Дило игрушку, они первыми начали драку!

Учитель Клод, который собирался восстановить справедливость для своих подопечных, внезапно осекся. С досадой взглянув на малышей в руках, он подхватил четверых за задние лапы и, тяжело топая, зашагал прочь.

Чу Южань, дергая глазом, понес обратно в класс малышей, которых уже почти не мог удержать. Он чувствовал себя слабаком с нулевой боевой мощью по сравнению с учителем Клодом.

Разбудив Дило и остальных, Чу Южань по очереди тыкал их в лоб, наставляя:

— Сколько раз вам повторять: драться нельзя!

Дило задрал голову, выражая несогласие: это та кучка тупиц первой отняла его вещь, а не он начал задиаться!

Арчер и Кали тоже виляли хвостами, показывая, что не согласны: это вопрос чести их логова. Детеныши из военных семей никогда не будут смотреть, как обижают их братьев, даже если этот брат ведет себя так, что его хочется прибить. Сначала нужно разобраться с внешним врагом, а потом уже тащить его в логово и проучить самим!

Чу Южань молча поднял стакан и отпил полстакана воды. Ваши доводы звучат так убедительно, что мне даже нечего ответить.

Троица с одинаково скептическим выражением морд: «Ну вот, сказать нечего — значит, мы правы. Мы лечим любую строптивость!»

Пока их отчитывали, остальные четверо заглядывали в дверь, сгорая от любопытства: что они там делают? Если красавчик-учитель даст этим троим что-то вкусненькое украдкой, они этого так не оставят!

Чу Южань, глядя на них, лишь вздохнул. Он погладил каждого из своей троицы по голове и сказал:

— Пойдемте, учитель Хар уже нарезал фрукты, мойте лапки и идите есть.

Уэллс, получивший видеозапись, практически в прямом эфире наблюдал за дракой Дило. Выкроив полчаса свободного времени, он прислал Чу Южаню сообщение: «Драки среди малышей — это нормально. Сейчас как раз время тренировать навыки нападения и защиты, не принимайте близко к сердцу».

Чу Южань, прочитав это заботливое сообщение, улыбнулся и ответил: «Хорошо. ^_^»

Дети — существа непредсказуемые, как он мог злиться из-за какой-то драки? Они — детеныши, а не малыши из детского сада его эпохи. Драки для них — обычное дело, так они закаляют

свои боевые навыки. Пока у них правильные жизненные ориентиры, он не будет злиться.

Наручный компьютер снова мигнул. Уэллс: «На самом деле в этот раз я даже доволен».

Чу Южань: «Почему?»

Уэллс переслал видео, где Дило подстраивает ловушку львотиграм, и серьезно добавил: «Уверен, что по части боевых навыков Дило в детском саду никому не проиграет. Конечно, меня радует не то, что этот олух не остался в проигрыше, а то, что у него прибавилось ума. Честно говоря, я всегда думал, что из-за того, что Дило слишком долго просидел в яйце, его интеллект развивается медленнее, и чувствовал себя виноватым перед покойными братом и невесткой».

Чу Южань схватился за лоб. Это точно родной дядя? Сдал своего племянника, заодно раскритиковал его умственные способности, причем Уэллс говорил это так серьезно и невозмутимо. То, как эта парочка дяди и племянника с таким естественным мастерством подкалывала и чернила друг друга, было просто неподражаемо.

Перед уходом домой Чу Южань снова получил сообщение от Уэллса: «Я задержусь, заберу Дило позже. Можете взять его к себе домой, я заберу его вечером. На ужин — свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, побольше сахара, поменьше соли».

Чу Южань: «.....Хорошо».

А что еще оставалось? Он уже привык к такому странному развитию событий. Всё сводилось к тому, что дядя с племянником постоянно столовались у него, вечером Дило увозили, а среди ночи он просыпался оттого, что на него давит голова огромного кота. На следующее утро, открыв глаза, он обнаруживал, что в доме пусто, а на столе стоит изысканный завтрак в его вкусе.

Проводив всех учеников, Чу Южань обнял Дило, и они посмотрели друг на друга:

— Дило, пойдешь с учителем домой?

Дило растопырил лапы:

— С удовольствием!

Всё равно у учителя дома есть вкусная еда, а вечером глупый дядя приедет за ним, почему бы и нет? Глупый дядя сказал, что к учителю можно относиться как к матери, так что есть и пить за его счет можно без всяких угрызений совести. ㄱ (□▽□) ㄱ

Чу Южань улыбнулся и потрепал малыша по голове. Но едва он собрался уходить, как путь ему преградил человек в ливрее слуги:

— Учитель Чу, моя госпожа хотела бы встретиться с вами. У вас найдется время?

Чу Южань прищурился, скрывая недоумение, и с улыбкой спросил:

— Кто ваша госпожа?

Слуга протянул жетон, на котором была выгравирована величественная... хаски! Пять золотых иероглифов ярко сияли: «Особняк герцога Сало!»

Чу Южань с иронией посмотрел на эту гордо выпятившую грудь хаски и приподнял бровь, едва сдерживая смех:

— Визит самой герцогини — это большая честь, но у меня на попечении малыш, не могла бы госпожа оказать любезность и поговорить здесь?

Он только что перешел дорогу семье Сало, так что не был настолько глуп, чтобы лезть к ним в логово. К тому же эта герцогиня была дамой со сложным характером.

Взгляд слуги стал холодным:

— Учитель Чу, особняк герцога Сало имеет титул первого ранга.

Чу Южань цыкнул, глядя на золотую хаски в руках, — ощущения были весьма странные. Такая влиятельная аристократическая семья, а герб — вылитый озорной хаски! Он вернул жетон слуге, сохраняя мягкую, доброжелательную улыбку. Стройная фигура, напоминающая бамбук, стояла прямо, без тени страха:

— Прошу прощения, я учитель и несу ответственность за своего ученика.

Смысл был ясен: какой бы титул у вас ни был, со мной это не пройдет.

Лицо слуги исказилось от ярости — он впервые видел кого-то, кто ни во что не ставит особняк герцога Сало!

Чу Южань продолжал спокойно улыбаться. Он никогда не позволит своему ученику оказаться в опасности, он учитель, и это его долг.

Охрана у ворот уже заметила неладное и начала поглядывать в их сторону. В этот момент к ним, в окружении четырех человек, подошел мужчина средних лет крепкого телосложения. Его манеры были полны величия и роскоши. Если бы это была красавица, это смотрелось бы эффектно, но перед ним стоял здоровенный дядька, напоминающий дородную Ян-гуйфэй, только с густой, пышной бородой!

Это и была герцогиня Сало, выходец из клана тигров.

— Ладно, ладно, это просто обычная встреча, не нужно такой строгости, — на лице герцогини играла легкая улыбка, он выглядел как добродушный сосед.

Чу Южань, не теряя улыбки, слегка поклонился, соблюдая все приличия:

— Приветствую вас, госпожа.

Герцогиня подошел к Чу Южаню и слегка поддержал его за локоть. Эта нарочитая близость казалась фальшивой. Он кивнул, не замечая ничего странного, и похвалил:

— Действительно, редкая красота. Неудивительно, что господин директор так дорожит этим сыном.

Герцогиня не лгал — он был поражен красотой Чу Южана. Он ожидал увидеть очередного смазливового соблазнителя, как и те, кто крутился вокруг его сына раньше, но этот только что повзрослевший омега обладал спокойствием, нехарактерным для его возраста. Каждый жест, каждая улыбка были элегантны и притягательны, вызывая чувство умиротворения. Никакой вульгарности или кокетства — он просто стоял здесь, привлекая всеобщее внимание, но не вызывая ни капли желания осквернить его. Казалось, всё вокруг затихало в его присутствии, даже ветер стихал.

Глядя на такого Чу Южана, герцогиня еще больше утвердился в своем решении. Люк был по натуре строптив, но с такой красотой в доме, возможно, он станет спокойнее. Чу Южань не выглядел скандальным человеком, он наверняка сможет прощать ошибки Люка и постепенно направить его на путь истинный.

Чу Южань, заметив, как сузились глаза у дядьки напротив, едва заметно усмехнулся. Взгляд его потемнел. Он думал, что визит не сулит ничего хорошего, но теперь, когда собеседник вел себя вежливо, он насторожился еще больше. Он осторожно спросил:

— Не знаю, какая важная причина заставила вас, госпожа герцогиня, приехать лично?

— О, причина действительно важная. Вчера мой сын случайно получил травму, не могли бы вы помочь его вылечить? — Герцогиня нахмурился, в его глазах читалась мольба.

Чу Южань рассмеялся:

— Госпожа шутит. Я не врач, как я могу лечить болезни?

— У вас с Кали очень высокая совместимость ментальной энергии, вы обязательно сможете его вылечить, иначе он два месяца будет вынужден оставаться в звериной форме. Я приехал лично, чтобы встретиться с вами...

— Госпожа, прошу прощения, — Чу Южань перебил его, тон его стал холодным. — Я не врач и правда не могу вам помочь. Не знаю, где вы навели справки о моей ментальной энергии, но подобные действия ставят меня в крайне неловкое положение.

Эта герцогиня самовольно копался в его личных данных и сопоставил его ментальную энергию

со своим сыном. Чу Южаню стало противно. Одна мысль о том, что его ментальная энергия переплетется с этим избалованным псом и на приборах образует волнистую линию, вызвала рвотный позыв.

К тому же, раз он так бесстыдно говорит об этом, значит, ни капли уважения к нему не испытывает.

Сейчас этот человек стоял перед ним с великодушным видом, свысока, словно то, что его энергия может совпасть с энергией его сына, — это великая честь, за которую он должен благодарить на коленях. Чу Южань был мягким по натуре, но не бесхребетным. Больше всего на свете он ненавидел, когда лезут в его личную жизнь, а этот человек перешел все границы.

Герцогиня, чью речь прервали, нахмурился. Его прежняя мягкость была лишь маской. В его глазах разница в статусе была огромной. Он считал, что Чу Южань — какой-то безродный выскочка, и то, что он удостоил его вниманием, — величайшая милость, за которую тот должен быть благодарен. А теперь этот наглец посмел его перебить, и у герцогини, у которой и так было мало терпения, вспыхнул гнев.

Среди слуг был один прихвостень Люка, который приехал, чтобы опознать Чу Южаня. Увидев недовольство господина, он тут же понизил голос и рявкнул:

— Да ты знаешь, кто ты такой?! Не зарывайся, неблагодарный!

Империя Таливия, Имперская звезда, восточный край Королевской военной академии — детский сад для аристократов.

Солнце светило ярко, было тепло и приятно. Легкий ветерок шевелил листву деревьев, чьи веерообразные листья тихо шелестели, источая тонкий аромат, успокаивающий чувства и наполняющий кампус умиротворением.

В это лучшее время года Королевская военная академия завершила единственный в году набор, и детский сад при ней, разумеется, вчера открыл свои двери.

Детский сад для аристократов — здесь учились дети имперской знати. Эти дети, скрывающие свое истинное происхождение, с трех лет попадали сюда. Да, детеныши — все те, кто еще не мог принять человеческий облик, пушистые малыши, которых так и называли — детеныши. В этой галактике и омеги, и альфы до шести лет могли сохранять только звериный облик. После шести лет альфы могли превращаться в людей, а омеги полностью становились людьми. Их отправляли в соседний кампус для получения строгого военного образования. Адаптация в детском саду была фундаментом для их будущего.

Чу Южань с самого утра ждал у ворот. Он получил приказ от директора: в его группу

переводится маленький черный леопард, и директор настоятельно требовал встретить его лично. И так было ясно, что статус у него непростой. До закрытия оставалось пять минут, когда в небе показался серебристый летательный аппарат без опознавательных знаков.

Аппарат завис прямо над Чу Южанем. Люк открылся, и черный леопард с золотыми глазами, держа в зубах маленького черного леопарденка, легко спрыгнул с десятиметровой высоты. Его движения были плавными, полными силы и грации. Черная шерсть на солнце отливала золотом, мощные мышцы перекачивались под кожей, а размеры были в два раза больше обычных леопардов. Против света золотые глаза леопарда сузились, когда он увидел Чу Южана. Тот прищурил свои красивые глаза — ему показалось, что под этой черной шерстью что-то скрыто, но присмотреться не удавалось.

Большой черный леопард тряхнул головой и швырнул маленького леопарденка прямо в руки Чу Южаню, как какой-то мячик. Видимо, делал он это так часто, что привык.

Чу Южань, впервые видевший, чтобы так небрежно швырялись детьми, не успел среагировать. А маленький леопард, который с виду казался стройным, на деле был сплошным комочком мышц. Он оттолкнулся задними лапами от груди Чу Южана и в мгновение ока рванул прочь.

Увы, не успел он далеко убежать, как большой леопард накрыл его лапой, припечатав к земле. Малыш лежал плашмя, дергая хвостом, и, скаля зубы, писклявым голосом кричал:

— Не пойду в школу! Не хочу к учителю! Учителя — это старые уродливые деды!

Уэллс поднял племянника, встряхнул его, чтобы шерсть легла ровно, и передал Чу Южаню. Его голос, низкий, как у виолончели, обладал холодной, притягательной харизмой. Он посмотрел на лицо Чу Южана, и на его леопардовой морде не дрогнул ни один мускул, когда он объективно оценил:

— Этот не уродливый. Лицо вполне сносное.

Чу Южань не обратил внимания на оценку, лишь прищурился и улыбнулся. У него были редкие черные волосы и черные глаза, которые при улыбке становились глубокими и загадочными, словно затягивающими в омут. Он стоял тихо и спокойно, как персонаж старинной картины, не ослепительно, но так, что невозможно оторвать взгляд.

Маленький черный леопард невольно поднял голову, замер на несколько секунд, а затем строптиво задрал подбородок, всем своим видом показывая, какой он гордец:

— Некрасивый! — хотя, несмотря на слова, убежать он больше не пытался.

Получив ученика, который согласился остаться только из-за того, что лицо учителя «вполне сносное», Чу Южань спокойно улыбнулся:

— Вы, должно быть, отец Дило? Я Чу Южань, учитель, назначенный для него.

Его голос звучал с мягкостью и изяществом, присущим жителям южных речных краев. Он сам излучал тепло и доброту, обладая какой-то необъяснимой успокаивающей силой.

Маленький черный леопард на руках у него постепенно затих. От Чу Южана исходил очень чистый аромат, и, приняв себя, Дило с любопытством начал разглядывать учителя. Чем меньше ребенок, тем чувствительнее он к запахам. Этот омега был совсем не похож на тех, кто вечно подлизывался к нему, и, честно говоря, внешне он ему нравился гораздо больше, чем те старые деда, что учили его раньше.

<http://bllate.org/book/22528/2379491>